

Рябова Марина Вадимовна

[ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ \(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ\)](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 171-174. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М., 2002.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
3. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981.
4. Княк Т. Р. О видах мотивированности лексических единиц // Вопросы языкознания. 1989. № 1.
5. Медведева Л. М. Типы словообразовательной мотивации и семантика производного слова // Там же.
6. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
7. Царёв П. В. Экспрессивный потенциал словообразовательных моделей английского языка // Иностранные языки в школе. 1987. № 1.
8. Шаховский В. И. Что такое эмотивное значение? // Проблемы изучения слова: семантика, структура, форма. Тверь, 1990.
9. Fielding Helen. Bridget Jones's diary. London: Picador, 1996.
10. Fitzgerald F. S. The great Gatsby. М.: Менеджер, 2004.
11. Jerome K. Jerome. Three men in a boat (to say nothing of the dog). М.: ИКАР, 2002.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ)

*Рябова Марина Владимовна**Благовещенский государственный педагогический университет*

Изучение перевода в культурологическом аспекте доказывает, что это сложный процесс, в котором играет роль не только подбор эквивалентных языковых соответствий, но и набор культурных знаний потенциальных адресатов, на которых ориентируется переводчик, а также и характер взаимоотношения контактирующих культур. Потенциальный текст перевода контактирует с особенностями культурно-языкового контекста адресата и в той или иной степени утрачивает связь с текстами своей культуры. Будучи «бикультурным» [Швейцер, 1994, с. 185], текст перевода превращается в новом контексте в другой текст, обладающий иной литературной и культурной значимостью.

При такой трактовке перевод является актом межкультурной коммуникации, в котором выделяются два этапа. Первый этап представляет собой результат интерпретации переводчиком текста оригинала и отражает трансформирование текста, созданного на языке одной лингвокультурной общности в другой текст, предназначенный для использования другой лингвокультурной общностью. Сопоставление текста перевода с текстом оригинала дает для лингвокультурологических исследований информацию о наличии в тексте оригинала национально-специфических единиц.

Такие единицы принадлежат и языку, и культуре и являются компонентами национальной картины мира, так как приобрели «символическое, эталонное, образно-метафорическое значение» и были зафиксированы в языковых структурах [Маслова, 2001, с. 30-36]. К ним относятся следующие разновидности:

- единицы вербальной коммуникации: слова-этнореалии, языковые единицы, вызывающие ассоциации (фразеологизмы, афоризмы, цитаты, прецедентные высказывания), имена собственные (личные имена, фамилии знаменитых личностей, географические названия, литературные, музыкальные произведения и т.д.);
- паралингвистические единицы и явления: мимика, жесты, телодвижения, дистанция между партнёрами по коммуникации;
- вербально-паралингвистические понятия: традиции и нравы, обычаи, праздники, национальные игры, этикет, народные приметы, поверья и предания [Ольшанский, 2000, с. 33-34].

Очевидно, что все группы единиц образуют основу фоновых знаний, необходимых для понимания текста, особенно иноязычного. Они наглядно демонстрируют проникновение в язык элементов культуры, а их присутствие в тексте придает ему национальный колорит. В лингвистической науке существуют различные классификации отдельных культурно обусловленных единиц, например, реалий, позволяющие охарактеризовать практически любые их разновидности в сопоставляемых языках.

Наличие национально-культурной специфики делает данные единицы ощутимым препятствием для взаимопонимания между представителями различных культур, поэтому переводчику необходимо стремиться ликвидировать существующие языковой и культурный барьеры, чтобы облегчить читателю понимание фрагментов чужой культуры.

Итак, второй этап перевода связан с адресатом текста перевода. Исследование этого этапа заключается в изучении результатов осуществления межкультурной коммуникации в отношениях понимания и восприятия переводного текста читателем.

Несмотря на разнообразие способов перевода, именно культурно обусловленные единицы чаще всего провоцируют переводческие неточности или даже ошибки. Здесь показательны результаты анализа ошибок, встретившихся в текстах русскоязычных переводов романов Э. М. Ремарка, Г. Бёлля и Г. Канта.

1. При переводе фразеологических оборотов наблюдались случаи создания авторского фразеологизма, хотя существовал и литературный вариант, например:

Er musste Geld wie Heu haben. - Он загребает деньги вoзaми.

Более привычным для читателя было бы выражение «У него денег куры не клюют».

2. Дословный перевод некоторых устойчивых оборотов привёл к искажению самой сути высказывания, например:

Wagen für Appel und Ei einsteigern und Profit teilen. - Пустим машину в обмен на яблоки и яйца, а прибыль поделим.

В данном случае переводчик буквально перевел образное выражение *für Appel (Apfel) und Ei*, которое означает «по дешевке, почти задаром».

3. Иногда при переводе использовалась чуждая русскоязычному читателю реалия, например:

Ich wäre sonst bitter wie eine wilde Zitrone geworden. - Иначе я стал бы горьким, как дикий померанец.

Высказывание не совсем понятно из-за лексемы «померанец», так как этот оранжево-красный горьковатый цитрус не очень хорошо известен. Лучше было бы сохранить в переводе слово «лимон».

4. Достаточно часто встречалось такое явление, как гиперболизация смысла, которая обычно характерна для русского узуса в случае высшей степени эмоциональности, например:

Ich konnte auch nichts an ihm entdecken, was einen Anhaltspunkt für Rosas Affenliebe gegeben hätte. - Я не мог обнаружить в нем ничего, что объясняло бы дикую обезьянью страсть Розы.

В данном случае прилагательное «дикая» является лишним, так как в русском языке существует устойчивое выражение «животная страсть».

..., obwohl er ein Bündel Spannung war. - ..., хотя к тому времени он уже превратился в сплошной комок напряженных нервов.

Образное значение выражения *ein Bündel Spannung* с русским соответствием «комки нервов» было гиперболизировано из-за одновременного добавления прилагательных «сплошной» и «напряженный».

5. Некоторые сравнительные обороты приобрели в переводе семантическую незавершенность, например:

Wie angenagelt blieben wir stehen. - Мы замерли, словно пригвожденные.

Соответствием для немецкого *wie angenagelt* является устойчивое русское сравнение «как вкопанные». Выражение «словно пригвожденные» требует в русском языке сочетания с определенными существительными, например: «словно пригвожденные к полу», «словно пригвожденные взглядом».

6. Несовпадение немецких и русских ассоциаций, связанных с определённым предметом или явлением, также стало причиной ошибок, например:

Beim Startschuss wurde er sofort ruhig wie eine Schildkröte. - Мы знали, что после стартового выстрела он станет спокоен, как черепаха.

У русскоязычного читателя черепаха ассоциируется, прежде всего, с медлительностью, а не со спокойствием, поэтому лучше было бы перевести «спокоен, как удав».

7. Искажение жанрово-стилистической специфики переводимых единиц также можно считать нарушением, например:

„Na, das ist nun eine Übertreibung. Sie sind nur voll. Voll wie eine Strandhaubitze.“ - «Не стоит преувеличивать. Просто вы накачались. Как говорится, пьяны в стельку».

Образное значение выражения *voll wie eine Strandhaubitze* сохранилось в переводе за счёт употребления устойчивого сравнения «пьяный в стельку». Однако стержневым компонентом немецкого сравнения является лексема *Strandhaubitze*, имеющая отношение к военной сфере, в то время как предложенное русское сравнение чаще встречается в разговорной речи. Поскольку главный герой - бывший военный, то для него такое выражение вполне естественно.

Es war verstimmt, ein Paar Saiten waren gesprungen und von den Elfenbeintasten fehlten auch einige; aber ich liebte den braven, ausgedienten Musikschimmel. - Оно было расстроено, несколько струн лопнуло, и на клавишах недоставало костяных пластинок; но я любил этот славный заслуженный музыкальный ящик.

В данном случае можно было бы дословно перевести окказионализм *Musikschimmel* («музыкальная кляча»), сохранив его оригинальность.

8. Определённые проблемы вызвал перевод некоторых реалий.

а) В следующих примерах причиной ошибки стал неправильно подобранный функциональный аналог:

Um den Hals hatte es ein weisses Tuch geknüpft, das aussah wie eine Reitkrawatte. - На шее у нее была белая косынка, напоминавшая жабо амазонки.

Лексема «амазонка» имеет несколько значений, в том числе и «женская одежда для верховой езды», однако жабо не является элементом этой одежды. Если вспомнить другое значение лексемы, то данное словосочетание выглядит комично, так как, безусловно, речь не может идти о «представительнице древнего племени женщин-воительниц».

Omnibus - автобус.

В данном случае одна реалия была заменена другой, однако между ними существует значительное различие, ведь omnibus - это особые двухэтажные автобусы, которых нет в России. Поэтому у адресата текста могут возникнуть неверные представления об этом виде транспорта. Более уместна здесь была бы транслитерация с кратким комментарием.

... und einen Pfanncuchen mitessen - ... и пожирала мои пироги.

Попытка перевода реалии с помощью гиперонима привела к утрате национального колорита и исказила смысл, так как *Pfanncuchen* - это не пирог, а пончик или, в крайнем случае, блин.

... und schicken Sie ihm einen Butterzettel, sagen wir, für ein halbes Pfund. - И пошли ему талончик на масло, ну, скажем, на двести граммов.

Подобное искажение смысла наблюдается и при переводе реалии, обозначающей меру веса. Итак, *ein halbes Pfund* переводится как двести граммов, хотя на самом деле это составляет 250 граммов. Поскольку в романе идёт речь о сравнительно небогатых людях, для которых лишний грамм имеет значение, такая неточность может существенно повлиять на адекватное понимание текста.

б) Использование калькирования без дополнительных пояснений также затрудняет понимание предложения, например:

Die Schwarzwälderuhr tickte. - Мерно тикали **шварцвальдские часы**.

Очевидно, что большинство читателей не представляют себе, чем шварцвальдские часы отличаются от обычных часов. Поэтому необходим комментарий, что это часы с кукушкой, или можно было бы опустить слово «шварцвальдские».

Ein Mann mit einem Burgundergesicht... startete mich entrüstet an. - **Передо мной стоял человек с лицом бургундца.**

Русскому читателю неизвестно, какие особенности имеет лицо бургундца и чем отличается от других лиц - цветом кожи, чертами лица и т.д., поэтому переводчику не удалось достичь адекватного перевода.

Ein verdamntes Lakritzenwasser. - **Противная лакричная водичка.**

Закономерно возникают вопросы, что такое лакричная водичка и почему она противная. Пояснения переводчика по поводу этого сладкого бобового растения, настойка которого используется при изготовлении лекарств, могли бы устранить сомнения.

... und Alois schlepte die Eisbeine, das Sauerkraut und die Salzkartoffeln. - ... и **Алоис притащил свиные ножки, квашеную капусту и солёный картофель.**

В данном примере калькирование исказило смысл высказывания, так как *Salzkartoffeln* - это не солёный, а отварной картофель. Естественно, словосочетание «солёный картофель» вызывает недоумение, потому что создаётся впечатление, что это какое-то особое блюдо.

Du musst abstrakt denken. Abstrakt ist, wenn du denkst, dass das ebensogut Rollmöpse sein könnten oder Honigkuchen oder Hufnägel, was die da stricken. - **Надо мыслить абстрактно. А это знаешь, что значит? Это когда тебе все равно, что они там вяжут - рольмопсы, коврижки или подковы.**

Вероятно, при чтении слова «рольмопс» адресату текста будет сложно понять, что или кто имеется в виду и почему этот предмет ставится в один ряд с коврижками и подковами. Это означает, что он не сможет оценить иронию автора, так как переводчиком был выбран неверный способ перевода. Следовало бы пояснить, что *Rollmöpse* - это блюдо из маринованной селедки, свернутой кольцом.

Wäre er klug gewesen, hätte er nie den heiligen Gral erobert. - **Будь он умен, он никогда не завоевал бы кубок святого Грааля.**

Для понимания смысла этого предложения необходимо знать содержание немецкого исторического эпоса «Парцифаль». Чудотворная чаша «Святой Грааль» приносит счастье и исцеление от всех болезней. Несмотря на слово *Кубок*, которое переводчик добавил в текст романа, предложение не совсем понятно для читателя.

в) Транскрипция при переводе некоторых персоналий также препятствует достижению желаемого образно-эстетического воздействия, например:

Parzival war dumm. - **Парцифаль был глуп.**

Еще один пример из эпоса «Парцифаль». Если не знать, кто такой Парцифаль, то неясна ирония персонажа по поводу его глупости.

г) Неравноценные замены реалий «не-реалиями» привели к утрате национально-культурной специфики, например:

Seitdem Marie mich verlassen hat, um Züpfner, diesen Katholiken, zu heiraten, ... - **С тех пор как Мария меня покинула, чтобы выйти замуж за этого деятеля Цюпфнера, ...**

Лексема *Katholik* обозначает лицо, исповедующее данную религию, но в переводе её смысл был искажён, так как деятелем обычно называют человека, «проявившего себя в какой-либо общественной деятельности». При этом контекст получает дополнительный эмотивный оттенок «ирония».

Aus dem offenen Fenster gegenüber quakte ein Grammophon den Hohenfriedberger Marsch. - **Из полуоткрытого окна напротив доносились квакающие звуки военного марша.**

Использование гиперонима сохранило смысл высказывания, но нивелировало его национальный колорит.

д) Иногда наблюдалось опущение реалий при переводе, например:

Das übrige geben wir einer Speditionsfirma zum Aufbewahren. - **Остальное сохраним на хранение.** У читателя вполне закономерно может возникнуть вопрос, куда и кому так легко можно сдать имущество на хранение. Следовательно, опущение данной реалии приводит не только к утрате национального колорита, но и к нарушению смысла, так как *Speditionsfirma* - это особая фирма, которая специализируется на том, что за определённую плату временно хранит товары и мебель.

9. Особый интерес вызвали переводческие неточности, связанные с недостаточным знанием традиций и обычаев немцев, например:

„Spielgeld bringt Handgeld“, sagte Rosa, spuckte darauf und steckte es ein. - **«Шальные деньги приносят счастье», - сказала Роза, плюнула на кредитки и сунула их в карман.**

Из контекста не понятно, затем Роза плюнула на кредитки. Либо у немцев такое суеверие, либо это её привычка. Без комментариев переводчика этот эпизод может вызвать недоумение.

“Also, was willst du nun, Tee oder Kaffee?”

“Einfach Kaffee, Pat. Ich bin vom Lande”. - «Итак, что же ты хочешь, чай или кофе?»

«Просто кофе, Пат. Я же крестьянин».

В этом эпизоде у читателя может возникнуть вопрос, почему кофе ассоциируется именно с крестьянином. Пили чай в Германии в начале XX века только аристократы? Стоил кофе дешевле, чем чай? В данном случае также необходимы пояснения переводчика.

Ich ging um das Bett herum, nahm den Spiegel und ließ ihn fallen. Er zersprang. - Я обошел кровать, снял со стены зеркало и уронил его. Оно разбилось.

Итак, герой нарочно разбил зеркало. Но согласно русскому суевию, разбитое зеркало - к несчастью, поэтому читателю может показаться странным, зачем герой сам себе создает неприятности.

Количество и характер переводческих ошибок в тексте перевода зависят от нескольких факторов, создающих трудности при извлечении и сохранении смысла исходного текста. К ним относятся наличие переводческой программы, невозможность сохранить авторский стиль и различие культурных моделей восприятия оригинала и перевода.

Выполняя переводческую программу, переводчик пытается выразить смысл оригинала на языке перевода, основываясь на своем восприятии и понимании текста, которое обусловлено его культурными моделями. Ему приходится создавать текст в новых для него языковых и культурных условиях и пытаться сохранить в переводе языковые и стилистические особенности оригинала. Особенно сложно это осуществить тогда, когда автор текста отклоняется от языковых и культурных норм и канонов. Значительное влияние на процесс ассимиляции оказывают и культурные контексты, в которых функционируют оригинальный и переводной тексты. В каждой культуре действуют собственные культурные и языковые модели, а тексты данной культуры обладают специфическими взаимосвязями. Вступая в интертекстуальные отношения, текст перевода, в отличие от оригинала, неизбежно приобретает другой смысл.

Таким образом, в рамках культурологического подхода к переводу тексты рассматриваются как принадлежащие к разным культурам. С одной стороны, признается генетическая общность текстов перевода и оригинала, а с другой - учитывается и самостоятельность текста перевода по отношению к оригиналу. Лингвокультурологический переход подразумевает, что перевод представляет собой тип текста, функционирующий в другой культуре и имеющий в этой культуре самостоятельное существование. Поэтому при анализе текстов перевода и оригинала на передний план выходят принципиальные различия между ними, обусловленные не только языковой формой, но и факторами культуры.

Список использованной литературы

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.
2. Ольшанский И. Г. Лингвокультурология в конце XX в.: итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX века: сборник обзоров. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2000.
3. Швейцер А. Д. Перевод в контексте культурной традиции // Литературный язык и культурная традиция. М.: Стелла, 1994.

АНАЛИЗ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ, ЯКУТСКОМ ЯЗЫКАХ

Степанова Ксения Владимировна

Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова

Политическая корректность в своем современном значении зародилась в Соединенных Штатах Америки в начале 80-х прошлого века. Основной причиной распространения политической корректности в США стали следующие факторы:

- 1) многонациональный состав населения США. Этот фактор потребовал учитывать интересы всех этнических групп, населяющих США, особенно таких, как афроамериканцы, латиноамериканцы и индейцы;
- 2) высокий уровень индивидуальных и коллективных свобод, благодаря которым в Соединенных Штатах наиболее сильны позиции феминистского движения, многочисленны организации, отстаивающие права национальных, сексуальных меньшинств, инвалидов, группы, борющиеся за сохранение окружающей среды и права животных.

Первоначально политическая корректность была направлена против сексизма и этнорасовых предрасудков. С течением времени понятие «политическая корректность» значительно расширилось, и теперь представляет собой совокупность культурно-поведенческих и языковых норм, принятых в обществе, которые направлены на недопущение дискриминации по национальной и расовой принадлежности, сексуальной ориентации, половой принадлежности, возрасту, состоянию здоровья, внешнему виду и некоторым другим признакам [Цурикова, 2001, с. 95]. Кроме этого, в отдельных контекстах политическая корректность интерпретируется как стремление (в основном со стороны властных структур) скрыть, завуалировать негативные факторы в политической и социальной сферах [Палажченко, 2004, с. 83].